

размера пенсии или дополнительных отчислений. Создание обязательных профессиональных пенсионных систем позволило бы снизить нагрузку на государственную пенсионную систему и, соответственно, повысить фактический возраст назначения государственных пенсий.

Еще один эффективный шаг — поднять пенсионный возраст женщин до 60 лет. Чтобы минимизировать сопряженные с ним социальные и экономические издержки, следует охватить этой реформой лишь тех, чей возраст в настоящее время не превышает 40–45 лет.

Литература

1. N. Barr, P. Diamond. 2009. "Reforming pensions: Principles, analytical errors and policy directions." International Social Security Review 62.
2. N. Barr, M. Rutkowski. 2005. "Pensions." // Labor markets and social policy in Central and Eastern Europe: The accession and beyond / Ed. by N. Barr. Washington, DC: The World Bank.

Туяа Дагвадорж — преподаватель Монгольского государственного университета образования, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: tjangul@yahoo.com

Tuuya Dagvadorj — a Lecturer, Mongolian State University of Education, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: tjangul@yahoo.com

УДК 81'373:392

DOI 10.18101/2306-753X-2015-1-34-37

© В. Д. Патаева

Традиционная обрядность у тюркских и монгольских народов

Статья посвящена актуальной теме общности тюркских и монгольских народов. Для решения данной проблемы одного лингвистического материала недостаточно, нужен комплексный подход в исследовании истории алтаистики. Здесь мы на примере сопоставительного изучения обрядов тюрков и монголов выявляем много сходного в элементах ритуалов, что дает возможность раскрытия путей этнокультурных связей данных народов.

Ключевые слова: тюркские и монгольские народы, традиционная обрядность, общие черты.

© V. Pataeva

Traditional ritualism of Turkic and Mongolian people

The article is devoted to the actual topic of Turkic and Mongolian peoples' affinity. One linguistic material is not enough for solving this problem; we need a complex approach in researching of the history of Altai studies. Here according to the comparative study of Turkic and Mongolian ceremonies we identify a lot in common in elements of rituals, so it gives an opportunity to find out ways of ethnocultural relations of these peoples.

Key words: Turkic and Mongolian people's, traditional ritualism, common features.

В традиционной культуре и языке тюркских и монгольских народов можно обнаружить много общего и сходного, что свидетельствует об их взаимодействии с древних времен. Здесь не будем касаться алтайской гипотезы и различных взглядов на нее, скажем лишь, что мы придерживаемся мнения ученых, склонных говорить о существовании уникальной тюркско-монгольской языковой общности, сложившейся в условиях тесных и продолжительных контактов языков, не связанных узами генетического родства. Это Б. Я. Владимирцов, Г. Д. Санжеев, Д. Шинор, Дж. Клосон, А. Рона-

Таш, Г. Дерфер, В. И. Рассадин и др. Л. Л. Викторова [2, с. 182] считает, что лингвистический материал и чисто лингвистический подход недостаточны, чтобы дать четкий ответ на вопрос о происхождении и развитии языков. Чтобы решить эту проблему, необходимо учитывать данные смежных наук. Комплексный подход – сопоставление лингвистических и этнографических ареалов – в филологии установился в XIX – нач. XX веках. Существующая отдельно по отношению к языкознанию дисциплина этнолингвистика способствует разрешению ряда этнографических проблем, организуя исследования духовной культуры в сравнительно-историческом, генетическом аспекте в первую очередь.

В начале XIII века объединение всех монгольских и немонгольских племен в империи Чингисхана привело к очень важным последствиям. Впервые была разрушена система племенной обособленности тюркских и монгольских племен. Об их связях А. М. Щербак пишет следующее: «Особого внимания заслуживают контакты тюркских и монгольских племен в Сибири и Средней Азии в период после монгольского нашествия; Сибирь оказалась той территорией, где процесс взаимодействия был, по существу, непрерывным вплоть до недавнего времени» [9, с. 11].

Сопоставительное изучение обрядов тюркских и монгольских народов Сибири и Средней Азии выявляет сходство многих диахронных элементов ритуала. Это дает возможность изучения путей этнокультурных связей тюрков и монголов. В данной работе мы хотели бы остановиться на некоторых общих элементах обрядов жизненного цикла человека монгольских и тюркских народов.

В обрядах детства существует так называемый дородовой цикл. С самого начала беременности у монгольских и тюркских народов женщина должна была соблюдать систему запретов и ограничений. Сравним – у казахов, также как и у бурят и калмыков, запрещалось есть верблюжатину в связи с представлением о том, что беременность затянется до 12 месяцев, как у верблюдицы. «Первоначальный смысл запрета был связан, вероятно, с представлением о верблюде как символа плодородия, отмеченных у ряда тюркоязычных народов. Так, узбекки в тех случаях, когда запаздывают роды, пролезали под верблюдом. У киргизов те же самые действия совершала бесплодная женщина с целью избавления от недуга» [6, с. 7-8]. Также запрет существует у казахов [6], у тувинцев [7, с. 278] к употреблению зайчатины. Существовало поверье, что в случае поедания беременной заячьего мяса может родиться ребенок с заячьей губой. Характерно, что у алтайцев находка мертвого зайца с целым черепом или только одного черепа зайца называлась *ардина* (счастье) и считалось верным средством, обеспечивающим рождение детей. Найденный череп мужчины носил при себе на поясе, а человек, имевший достаточное количество детей, хранил в сундуке. У бурят «наверху колыбели укреплялся обод, дуга, на которую вешали шкурку зайца, используемую в качестве занавески (прикрывали лицо ребенка, защищая его реально и магически, ибо шкурке зайца приписывались магические свойства» [5, с. 137]. Данные тюркских и монгольских материалов свидетельствуют о существовании представления о том, что различные добродетели и пороки можно приобрести посредством употребления мясной пищи.

Аналогичными в обрядах детства также является захоронение послета и хранение пуповины, имеющих значение оберега человека, первое пеленание ребенка в колыбель после 3-4 дней жизни младенца. Главным атрибутом обряда положения ребенка в колыбель после 3-4 дней жизни младенца. Главным атрибутом обряда положения ребенка в колыбель является люлька. Исполнительница обряда укладывает ре-

бенка в колыбель, к которой привязывают всевозможные обереги; у казахов – волчьи когти, перья филина, связка колец из пресного теста, у бурят и калмыков обглоданную бедренную кость бычка или барана, волосы новорожденного.

Далее рассмотрим отдельные обрядовые элементы свадебного ритуала тюрков и монголов. В свадебной обрядности тюрков и монголов **баран** выступает в качестве главного сакрального объекта. Как пишет Галданова [5], использование барана объясняется его практической значимостью в повседневном быту кочевников-скотоводов. У одних тюрко-монгольских этнических групп самой престижной частью считалась голова, а у других – крестец. Свадебный сговор у монголов утверждался закланием жертвенного барана. Казахи завершали сговор закланием белого барана, вкушением свадебных ритуальных блюд – бараньей грудинки, печени. Киргизы [1] использовали баранью печень с курдючным салом. У алтайцев [8] жених привозил тушку овцы и вешал ее на коновязь, сжигал голень барана, обернув нутряным салом, – это называлось «внесение голени». У тюрков и монголов через дымовое отверстие свадебной юрты выбрасывали наружу голову барана или берцовую кость или шейные позвонки, чтоб дым проходил быстро.

Следующим культовым объектом в обрядах жизненного цикла является **лошадь**. Голову лошади некоторые народы использовали в качестве «тоолэй» на свадьбе. Тоолэй – сваренная голова, которую подносят самому почетному гостю. В состав приданого невесты обязательно входил «энжэ морин», лошадь в приданое. В похоронно-поминальной обрядности бурят лошадь сопровождала умершего человека в иной мир и называлась «хойлго морин». Конь хойлго, как считали, должен быть у каждого человека, чтобы на нем можно было вернуться к предкам. Лошадь хойлго резали на месте захоронения умершего. Шкуру вешали рядом на шесте... У якутов **хайлыга**, **хойлуга** – «скотина, убиваемая после смерти человека на его похороны». Т. А. Бертагаев происхождение слова «хойлго» возводит к корню «хой» из слова «хойто» – север, так как буряты хоронят мертвецов на северной стороне, т.е. хойлго – это «лошадь, направляемая на север» [4, с. 77]. Мы предполагаем, что слово «хойто» в данном случае обозначает не север, а будущее, ибо, как полагали буряты, этот конь сопровождал умершего в потусторонний мир. «Аналогичный обряд, указывает Л. П. Потапов, сохранился у южных алтайцев до XIX века и носил название **койлого**, а лошадь, предназначенная сопровождать покойника в загробный мир, называлась **койло-ат**» [3, с. 27]. Также у тюркских и монгольских народов есть абсолютно идентичный обычай трехкратного обхода с чашей молока против солнца вокруг лошади с покойным, восклицая при этом «куруй» (тюрк.), «хуруй» (монг.) – обряд удержания счастья.

У всех тюрко-монголов отмечается такой ритуал, как привязывание к гриве, рогам, посвящаемых животных, к предметам шаманского снаряжения, к деревьям на перевалах лоскутов, ленточек, волос из гривы лошади.

Подводя итоги, можно сказать, что функционирование одинаковой основы в обрядах жизненного цикла человека у тюркских и монгольских народов указывает об их исторической и культурной общности.

Литература

1. Аргынбаев Х. Свадьба и свадебные обряды у казахов в прошлом и настоящем / Советская этнография. – 1974. – № 4.
2. Викторова Л. Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. – М., 1980.
3. Вяткина К. В. Очерки культуры и быта бурят. – Л., 1969.
4. Галданова Г. Г. Доламаистические верования бурят. – Новосибирск, 1987.

5. Галданова Г. Г. Закаменские буряты. – Новосибирск, 1992.
6. Коновалов А. В., Шаханова Н. Ж. Ребенок в системе традиционной обрядности казахов // Детство в традиционной культуре народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. – СПб., 1998.
7. Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. – М., 1969.
8. Шатинова Н. А. Семья у алтайцев. – Горно-Алтайск, 1984.
9. Щербак А. М. Ранние тюрко-монгольские языковые связи (VIII-XIV вв.). – СПб., 1997.

Патаева Валентина Дугаровна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий лабораторией по изучению языков и культур коренных малочисленных народов Сибири, Монголии и Китая Института Внутренней Азии, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, e-mail: pataeva@mail.ru

Pataeva Valentina – Candidate of Philology, Assistant Professor, Head of the Laboratory for the study of languages and cultures of indigenous peoples of Siberia and Mongolia and China, Buryat State University, e-mail: pataeva@mail.ru

УДК 008:574(510)

DOI 10.18101/2306-753X-2015-1-37-42

© Фань Мэйлин, © Р. Р. Янгутова
Fan Meiling (樊美玲), R. Yangutova

Традиционная экологическая культура в Китае Ecological Implications of Chinese Traditional Harmonious Thought

Harmony is the core value of Chinese traditional culture. The Ecological Implications for the concept of harmony can be seen from the following three parts: the relationship between human and nature, the relationship among people, the relationship between human and themselves. In view of this, it has formed three new perspectives, that is, the ecological world view, the ecological views of society, the ecological outlook on life. The ecological worldview about harmony between human and nature provides cultural resources for ecological civilization concept. The ecological views of society concerning interpersonal harmony provides historical reference for ecological civilization system. The ecological outlook on life focusing on harmony between human and themselves provides deep inspiration for ecological civilization education. Therefore, the traditional ideas about harmony must be transformed creatively and developed innovatively so as to promote the further development of ecological civilization.

Key words: Harmony, Ecological Civilization, Worldview, View of society, Outlook on life.

中国传统和谐思想的生态文明意蕴

摘要: “和谐”是中国传统文化的核心价值追求。和谐思想的生态意蕴体现在人与自然的关 系、人与人的关系、人与自身的关系三个层面，形成了生态世界观、生态社会观、生态人生观。“天人和諧”的生态世界观，为生态文明理念提供文化资源。“人与人和谐”的生态社会观为生态文明制度建设提供历史借鉴。“人与自身和谐”的生态人生观为生态文明教育提供深层启示。生态文明建设必须对传统和谐思想进行创造性转化和创新性发展。

关键词: 和谐；生态文明；世界观；社会观；人生观

“和谐”是中国传统文化的核心价值追求。“中华文化崇尚和谐，中国“和”文化源远流长，蕴涵着天人合一的宇宙观、协和万邦的国际观、和而不同的社会观、人